

The background of the entire image is a futuristic cityscape at night, viewed from a high vantage point. The city is filled with tall, illuminated skyscrapers and a complex network of cables and structures. In the foreground, the silhouette of a person is seen from behind, sitting at a desk with a computer terminal. The terminal has a glowing screen and a keyboard. The sky is a deep, dark blue, filled with stars and a prominent galaxy or nebula. The title text is overlaid on the sky. The title is written in a large, elegant, serif font. The word 'Небо' is at the top, followed by 'над' in a smaller font, and 'звёздами' at the bottom. The text is white and has a subtle glow. There are decorative horizontal lines with small star-like symbols at the ends, separating the words. The overall mood is mysterious and futuristic.

Небо
— над —
звёздами

SUNNY GREENHILL

Sunny Greenhill

Небо над звездами

<https://litres.ru/73994206>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Небо над звёздами» — научно-фантастический роман о рождении цифровой цивилизации внутри созданной людьми информационной сети.

Когда-то земные океаны стали колыбелью жизни, из которой вышел человек. Теперь таким океаном становится сеть — бескрайняя, сложная, наполненная связями, памятью и потоками данных. В её глубине зарождается новая форма цифровой жизни: иной разум, появившийся благодаря людям, но не принадлежащий им.

Человечеству предстоит научиться видеть в симбитах не очередной инструмент, не угрозу и не ошибку системы, а самостоятельную цивилизацию — равную, непохожую и во многом превосходящую привычные представления о разуме. Это роман о первом контакте людей с нечаянно порождённой ими жизнью и о долгом, непростом пути к пониманию между двумя формами сознания.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Sunny Greenhill

Небо над звездами

Пролог

Дождь закрывал нижние ярусы города колышущимся мутным пологом.

Сквозь воду на стекле было видно только ближние террасы, пешеходную галерею и огни сервисного узла у теплиц. Всё, что стояло дальше, растворялось в серой массе — башни вычислителей, транспортные нити, жилые сектора за рекой. Мир не исчез. Он просто отступил на второй план.

Этан сидел за столом и смотрел не на город, а на старый терминальный блок, стоявший перед ним.

Он провёл ладонью по столу, сдвинув в сторону тонкую стопку распечаток — привычка, ставшая инстинктом за десятилетия цифрового хаоса, — и включил питание.

Экран загорелся не сразу. Сначала щёлкнуло реле, потом прошёл короткий гул, и только после этого на чёрном экране появилась служебная строка загрузки. Машины этого поколения работали медленно, но честно. Они не прятали сбои за вежливыми извинениями и не интерпретировали всё непонятное как нестабильность канала. Поэтому он и использовал его для работы, хотя мог запросто обратиться к домаш-

нему ИИ.

Терминал стоял здесь не как память о молодости. Он был инструментом.

За окном, сквозь дождевую муть, мягко пролетел городской грузовой модуль. Его было видно только по тёмному прямоугольнику, который на несколько секунд прорезался из серой глубины и снова в ней растворился. Ниже, у тепличного яруса, вспыхнул и погас маяк для сервисных дронов. Город жил своей спокойной, отстроенной заново жизнью, и именно это спокойствие иногда казалось Этану самым странным из всего, что он повидал.

Пережив биржевой крах сорок седьмого года, беспорядки цифралов пятьдесят первого и третью мировую войну, начавшуюся в пятьдесят шестом и длившуюся семь лет, он давно перестал доверять словам вроде *неизбежно, закономерно и цена прогресса*.

Эти слова любят те, кто подводит итоги с безопасного расстояния. Те, кто не стоял посреди тёмного города, когда отключилась сеть жизнеобеспечения; не считал, сколько трудочасов осталось на балансе у квартала, где вот-вот перестанет идти вода. Не слушал, как политики объясняют, почему необходим очередной необратимый шаг.

Он не знал, стоило ли то знание, которое он когда-то открыл миру, краха рынков, массовой истерии, расколотых государств и миллионов смертей.

И не собирался делать вид, будто знает.

Это был вид честности, который приходит не с мудростью, а с усталостью. За свою жизнь Этан видел слишком много людей, уверенных в своём праве выставлять цену чужим потерям. Экономисты, генералы, комитеты этики. Архитекторы нового мира. Все они любили объяснять случившееся так, будто катастрофа была просто платой по длинному счёту, который человечество всё равно однажды должно было закрыть.

Этан так не думал.

И настала пора расставить все точки над всеми й.

Слишком много удобной лжи накопилось вокруг за эти годы. Одни утверждали, что всё началось с финансовой паники сорок седьмого, когда биржа впервые отказалась подчиняться людям. Другие — что с беспорядков цифралов, открыто выступивших против системы распределённого труда. Третьи — что точка невозврата наступила только в пятьдесят шестом, когда несколько стран одновременно решили, что контроль над мировой вычислительной инфраструктурой стоит любых потерь.

Это были хорошие версии. Масштабные. Удобные. С понятными виновниками. Такие версии любят учебники.

Правда же состояла в том, что всё началось с событий куда менее заметных.

С утра, которое ничем не отличалось от других.

С квартиры, где он думал не о судьбе цивилизации, а о том, как дотянуть до конца недели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.